

туаціях. Все вищесказанное позволяет дать следующее рабочее определение: *сказкотерапия – это такое научно-практическое психологическое направление, которое, используя метафорические ресурсы сказки (и близких ей жанров), позволяет людям развить самосознание и построить особые уровни взаимодействия друг с другом, что создает условия для становления их субъектности* (И.В. Вачков, 2011).

Таким образом, можно предположить, что в своем дальнейшем развитии, обретая все большую теоретическую оформленность, сказкотерапия станет подлинной психотехнической системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф. Е. Методологический смысл психологического схизиса / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 25–40.
2. Василюк Ф. Е. От психологической практики к психотехнической теории / Ф. Е. Василюк // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – № 1. – С. 15–32.
3. Вачков И. В. Введение в сказкотерапию / Вачков И. В. – М. : Генезис. 2011.
4. Вачков И. В. Введение в профессию «психолог» / Вачков И. В., Гришпун И. Б., Пряжников Н. С. – М. : МОДЭК. 2007.
5. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии / А. И. Копытин, Е. Е. Свистовская. – Санкт-Петербург. : Речь. 2007.
6. Лебедева Л. Д. Теоретические основы арт-терапии / Л. Д. Лебедева // Школьный психолог. – 2006. – № 3. – С. 4–8.
7. Никитин В. Н. Онтосинергетический подход в арт-терапии / В. Н. Никитин // Терапия искусством. Учебное пособие по арт-терапии / под науч. ред. В. Н. Никитина, Н. Бояджиевой, Л. Д. Лебедевой, И. В. Вачкова. – Университетско издательство «Св. Климент Охридски», София, 2012.
8. Онищенко Н. В. Ребенок в очаге чрезвычайной ситуации: оценка состояния и психологическая помощь / Н. В. Онищенко // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 45–52.
9. Степанова М. А. От Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину : психотехнический подход в психологии образования / М. А. Степанова // Вопросы психологии. – 2010. – № 4. – С. 14–27.

УДК: 159.99

Вдовиченко О.В., к. психол. н., доцент, ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РИСКОВАННОГО ДЕЙСТВИЯ

У даній роботі особливу увагу приділено визначенню форм ризику, а також розробці робочого варіанту психологічної моделі ризикованої дії, яка дозволяє показати психологічний зміст ризику, привнести суб'єктивність і передати відмінність від інших наукових знань, в яких він (ризик) також виступає предметом дослідження.

Ключові слова: ризик, форми ризику, структура форм ризику, ризикована дія, психологічна модель ризикованої дії, психологія ризику.

В данной работе особое внимание уделяется определению форм риска, а также разработке рабочего варианта психологической модели рискованного действия, которая позволяет показать иное его содержание, привнести субъективность и передать отличие от других научных знаний, в которых риск также выступает предметом исследования.

Ключевые слова: риск, формы риска, структура форм риска, рискованное действие, психологическая модель рискованного действия, психология риска.

Постановка проблемы. При изучении риска можно выделить две основные особенности, которые сформировались в психологической науке.

Так, с одной стороны, достаточно большое количество ученых занимаются исследованием феномена «риск», накоплен огромный материал, получены интереснейшие экспериментальные результаты, раскрывающие важные закономерности и механизмы риска. С другой – по мере развития этих представлений все отчетливее возникает путаница и трудности при выявлении сущности риска, его элементов, детерминант, компонентов, которые позволяют целостно изучить риск как комплексного и многогранного явления, присущего деятельности в целом.

Без преодоления выделенных трудностей невозможно дальнейшее конструктивное изучение проблемы риска, представить его психологическую модель. Также существенные трудности теоретического плана обусловлены чрезвычайной широтой и вариативностью подходов к исследованию риска. До настоящего времени отсутствует не только целостная обобщающая психологическая концепция риска, но и сколько-нибудь оформившийся единый подход к ее разработке, что, в свою очередь, является почвой для эклектичности и эмпиризма представлений в данной области.

Так, феномен «риск» имеет очень длительную философско-антропологическую предысторию и достаточно короткую психологическую историю. В связи с этим и сам предмет исследований – риск – в большей степени раскрыт лишь в общем плане и в гносеологическом аспекте, а не в качестве онтологически представленной и обладающей системой собственных закономерностей психической реальности, что препятствует развитию «психологии риска», включающей в качестве важнейшей и собственно психологическую составляющую.

Разнообразие мнений о сущности риска объясняется, в частности, многоаспектностью этого феномена; также понятие «риск» используют многие науки, каждая из которых раскрывает его специфику и своеобразие в конкретной области научного знания. Каждая дисциплина (экономика, юриспруденция, социология, философия, психология и др.) имеет свою методологию, свою направленность в исследовании риска и пользуется для этого собственными методами.

Таким образом, термин «риск» употребляют многие общественные и естественные науки. Риск – сложный феномен, имеющий множество не совпадающих, а иногда противоположных реальных оснований, и его изучение относится к области междисциплинарных исследований, которые выходят за рамки отдельного предмета.

Анализ последних исследований и публикаций. В научных изданиях определений «риска» столько же, сколько и авторов. Немецкий ученый Н. Луман (1994) образно отметил: «Если пытаешься объяснить понятие риска, то впечатление такое, будто заехал в густой туман, где видимость не дальше бампера машины» [4, С. 136]. Действительно, в трактовке термина «риск» существуют многочисленные расхождения. Можно даже сказать: сколько людей, столько и мнений о том, что такое риск. У каждого человека к сознательному периоду жизни складывается свое, часто интуитивное, представление о риске.

Так, мы согласны с позицией В.А. Владимирова, Ю.Л. Воробьева, С.С. Салова (2000), что при обсуждении проблемы риска, разумно было бы для каждого аспекта иметь свой термин [1, С. 40]. В психологической науке, на наш взгляд необходимо применять терминологическое понятие «*рискованное действие*», которое позволяет показать иное его содержание, привнести субъективность и передать отличие от других научных знаний, в которых риск также выступает предметом исследования.

Таким образом, *цель данной работы* – раскрыть сущность психологической модели рискованного действия.

Изложение основного материала. При изучении понятия «риск» в социологии, политике, философии и др. направлениях учитывается его объективная характеристика, поскольку он во многом определяется условиями жизни общества и мало зависит от каждого отдельного человека.

Таким образом, разнообразие мнений о риске можно объяснить многоаспектностью этого явления, недостаточной его изученностью. Это вызвано тем, что риск изучают различные специалисты, они анализируют данное явление под разными углами зрения, на разном уровне абстракции, в различной взаимосвязи с другими явлениями действительности. Исследование риска в психологическом аспекте также имеет определенную специфику.

Так, присутствие «человеческого фактора» в обществе все же является достаточно важным аргументом для проведения и изучения фундаментального теоретико-методологического анализа проблемы риска в психологической науке с целью раскрытия психологических особенностей данного феномена. Таким образом, для того чтобы существовал риск, необходима опасность, в которой заложена неопределенность. Риск – это не безрассудный поступок отчаявшегося, не из ряда вон выходящее действие, а нормальная линия поведения человека, когда он сознательно выбирает опасную альтернативу.

В настоящее время единого понимания риска даже в рамках какой-либо одной научной дисциплины, в том числе и психологии, нет. Это связано с чрезвычайной сложностью и многогранностью самого феномена, поскольку наряду с риском существуют близкие к нему понятия, различные проявления его граней, или, как мы выделяем, «конструкты риска», такие как готовность к риску, склонность к риску, рискованность, рискованное поведение, азарт, авантюризм, субъективизм, волюнтаризм.

Концептуальной идеей исследования было представление о том, что психологическую основу рискованного действия составляют не сами по себе социальные, социально-психологические, психофизиологические, индивидуально-психологические детерминанты, а прежде всего их структурно-динамическая организация.

В большинстве случаев риск рассматривается не только как развитие, но и как регресс. Однако нами риск изучается как положительный феномен, поскольку даже в случае отрицательного результата личность приобретает дополнительный опыт, который возможно приобрести только в нестандартных (нетипичных) обстоятельствах. Благодаря риску, а именно, самому факту функционирования – по Э. Фромму, человек чувствует свою значимость, что способствует повышению самооценки, уверенности, силы в дальнейших поступках. В данном контексте соотносимы взгляды Van Scoy, L. Roger, что сам по себе риск – совсем не плох: риск важен для прогресса, а неудача зачастую являются важной составляющей обучения. Также выдающийся менеджер современности Ли Якокки считает, что в какой-то момент нужно довериться интуиции, пойти на риск [3].

Важно отметить, что риск не совсем верно понимать только как возможную неудачу, в то же время без риска невозможен поиск новых подходов, новых идей. Однако никто не оправдывает ситуации, когда человек опростачливо подвергает опасности свою жизнь или здоровье. Мы уточняем, что речь идет о риске, который неизбежен при обращении к новым созидательным решениям.

В наших исследованиях рассматривается конструктивная форма риска, которая проявляется в том, что он выполняет роль своеобразного катализатора, стимулирует поиск новых решений, активность, устремленность в будущее. Деструктивная форма риска рассматривается как отклоняющееся (девиантное) поведение. Так, к девиантному поведению относится аутоагрессивное, которое направлено на нанесение ущерба самому себе (курение, алкоголизм, наркотики, гемблинг, агрессия, насилие, суицидальные попытки и т.п.). Для более ясного понимания риска мы представили структуру его форм (рис. 1).

Под формой риска мы понимаем сочетание эмоциональных (стремление насладиться переживанием опасности, упоение опасностью и др.), интеллектуальных и волевых признаков, свидетельствующих об отношении человека к совершаемому им рискованному действию (бездействию) и его последствиям.

Выделим *исходные положения создания теоретической модели риска*:

- риск в психологической науке следует рассматривать как субъективный феномен, риск – это не создание опасности, а лишь допущение, осознание её и лишь в случае выбора субъектом опасной ситуации мы можем говорить о риске;

- важно различие между ситуациями шансовыми, где исход зависит от случая, и опасными ситуациями, когда человек сознательно их выбирает и тем самым рискует, где большое значение играют его способности. Выявлено, что при прочих равных условиях люди обнаруживают более высокий уровень риска в ситуациях, связанных не с шансом (однако это не риск), а с опасными ситуациями и их принятием, когда считают, что от них что-то зависит.

Еще раз уточним, что риск качественно отличается у разных индивидов и позволяет субъекту осознать, что ситуация опасна, а затем осуществить персональный выбор в отношении ее принятия и реализации. Если наблюдатель со стороны считает, что человек рискованно поступает, в то время как он сам, возможно, еще не осознал опасности или не считает ее таковой, а также не

принял решение, которое является моделью выбора, то мы можем говорить лишь о *рискованном поведении субъекта*.

Рисунок 1. Структура формы риска.

Важно отметить, что риск связан с психикой личности, осознанием ею своего поведения, его последствий и выступает психологическим регулятором действий;

- мы говорим о риске тогда, когда предполагается необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений. Отсутствие возможных вариантов снимает разговор о риске. Очень часто люди говорят: «Выбора у меня всё равно нет. Значит, риск... Ну что же, риск так риск. Риск всегда был и будет, нужно только свести его к минимуму!» Но скорее всего эта ситуация принудительная. Там, где нет выбора, не будет риска. Таким образом, более корректно говорить о вынужденной (принужденной) ситуации, когда, например, находясь в горячей комнате, человек вынужден выпрыгнуть из окна на брезент, расстеленный спасателями и т.д.

- риск когнитивен, то есть «проигрывание» каждого его этапа происходит «внутренне», в уме, но о нем судят по действиям;

- риск направлен, и его результаты проявляются в действиях, которые «осознают», «выбирают», «решают» некоторые вопросы или направлены на их осознание, выбор, решение.

С учетом перечисленных положений можно сформулировать определение **риска** как волевого действия, заключающегося в реализации рискованного решения. **Рискованное решение** – альтернатива, осознаваемая как опасная и выгодная одновременно, избранная личностью в условиях неопределенности.

Риск формируется в процессе индивидуально-типового онтогенетического развития эмоциональных и когнитивных компонентов психики и приобретает дальнейшее развитие как результат воспитания, жизненного опыта человека и его отношения к риску. *Отношение к риску* формируется в зависимости от предыдущих полученных результатов после совершаемого рискованного действия и от конкретных сфер деятельности, в которых человек может рисковать.

В данном аспекте следует отметить, что предпосылкой рискованного действия выступает осознание степени опасности, которая зависит от фактора страха (то, насколько мы боимся неблагоприятного исхода) и фактора контроля (степень владения ситуацией). Например, опасение аварии пассажир ощущает гораздо сильнее водителя, даже если ему известно, что водитель очень опытен.

Так, при разработке психологической модели рискованного действия (см. рис. 2) необходимо учитывать детерминанты риска: психофизиологический, личностный, социальный и внешняя среда. Для корректного осмысления модели необходимо помнить, что речь идёт об отличительной особенности психологии риска – его субъективной характеристике.

Выделенные детерминанты в разной степени влияют на **стимул** как обязательный этап рискованного действия, так как любая активность человека сопровождается побуждающим импульсом, однако иногда субъект может оказаться вовлеченным в опасную ситуацию, тогда речь идет о вынужденном действии (бездействии) в опасной ситуации.

Пусковая афферентация (термин П.К. Анохина) срабатывает от стимула, но уже на этой стадии важно личностное отношение – индивида может побудить стимул к активности, а может и не воспринять его как руководство к действию. Причём выбор может зависеть от внешних условий или внутреннего состояния, а не только от того, что собой представляет стимул. В дальнейшем для простоты изложения не дифференцируются случаи «рисковать, что-либо делая» и «рисковать, отказываясь от действия». На данном этапе это не принципиально.

Блок «нейрогуморальная регуляция» выполняет основную роль в гомеостазисе, то есть в поддержании постоянства внутренней среды организма и приспособления его функционирования к меняющимся условиям внешней среды. Одним из примеров нейрогуморальной регуляции может служить временное усиление организма в экстремальных ситуациях, когда «стрессовые» нервные импульсы из головного мозга передаются надпочечникам, а те выбрасывают в кровь гормон адреналин, который, в результате последующего многозвенного процесса, производит дополнительную стимуляцию мышц тела человека или животного. Таким образом, нестандартные, нетипичные ситуации воздействуют на нервную и гуморальную системы и это влияет на выработку решения. К примеру, человек болен (гормональный сбой, эпилепсия и т.п.).

Выбор вариантов решений производится при помощи сравнения готовых шаблонов поведения (личного опыта и социальных, общепринятых) и одновременным анализом ситуации, поиска нестандартного решения. Также учитываются изменения внешней среды (важные для мотивации).

На этом этапе важна адекватность имеющихся шаблонов (доминант) поведения - их наличие позволяет сделать выбор быстрее, что субъективно обычно уменьшает степень риска - появляется уверенность «я точно знаю, что делать!»; в случае личного опыта подобная проблема была решена в прошлом. При этом если шаблон поведения оказывается неподходящим к условиям действительности, степень риска увеличивается.

Уже на этой стадии можно воспринять стимул как опасный либо нет (вариант «неосознание степени опасности» нас не интересует, важно лишь субъективное восприятие и оценка).

Логический анализ проблемы работает значительно медленнее, но при этом происходит лучшее понимание ситуации и путей её решения. Важно отметить, что понимание опасной ситуации не всегда приводит к снижению субъективного риска. Вполне может быть вариант «я и не подумал сразу, что это может быть опасно». Речь идёт об осознанности того, что планируемое действие опасно с точки зрения критериев, которые сложились в социуме и в идеале должно совпадать со взглядами самого субъекта, так и у иных наблюдателей.

Таким образом, становится важным параметр, который редко учитывается психологами в исследованиях, не имеющих прямого отношения к узкой теме - уровень развития субъекта. О.А.Конопкин (2011) пишет: «Одним из важнейших и принципиально необходимых психических механизмов... является... осознанная целенаправленная регуляция. При этом субъектное развитие и субъектное бытие человека определяются в первую очередь формированием и развитием тех сторон и качественных особенностей глобального феномена саморегуляции, которые детерминируют его стержневую, сущностную характеристику - общую способность к самостоятельному осознанному построению регуляции в новых видах и формах деятельности, способность к продуктивной творческой саморегуляции.

Уровень и индивидуальные особенности развития этой способности обуславливают отчетливость и характер проявления в жизнедеятельности данного человека его субъектных качеств, его общий модус установления реальных отношений с различными сторонами действительности, а также потенциал расширения таких отношений» [2, С. 293].

На выбор вариантов решения, а также на оценку приемлемости решения влияют следующие составляющие:

- жизненный опыт – как эрудиция, так и наработанные методики;
- возраст – на каждом возрастном этапе восприятие и оценка степени опасности различна;
- гендерные различия;
- особенности темперамента влияют на реализацию рискованного действия;
- национальные особенности;
- эмоции;
- волевые качества (умение настаивать на своей позиции).

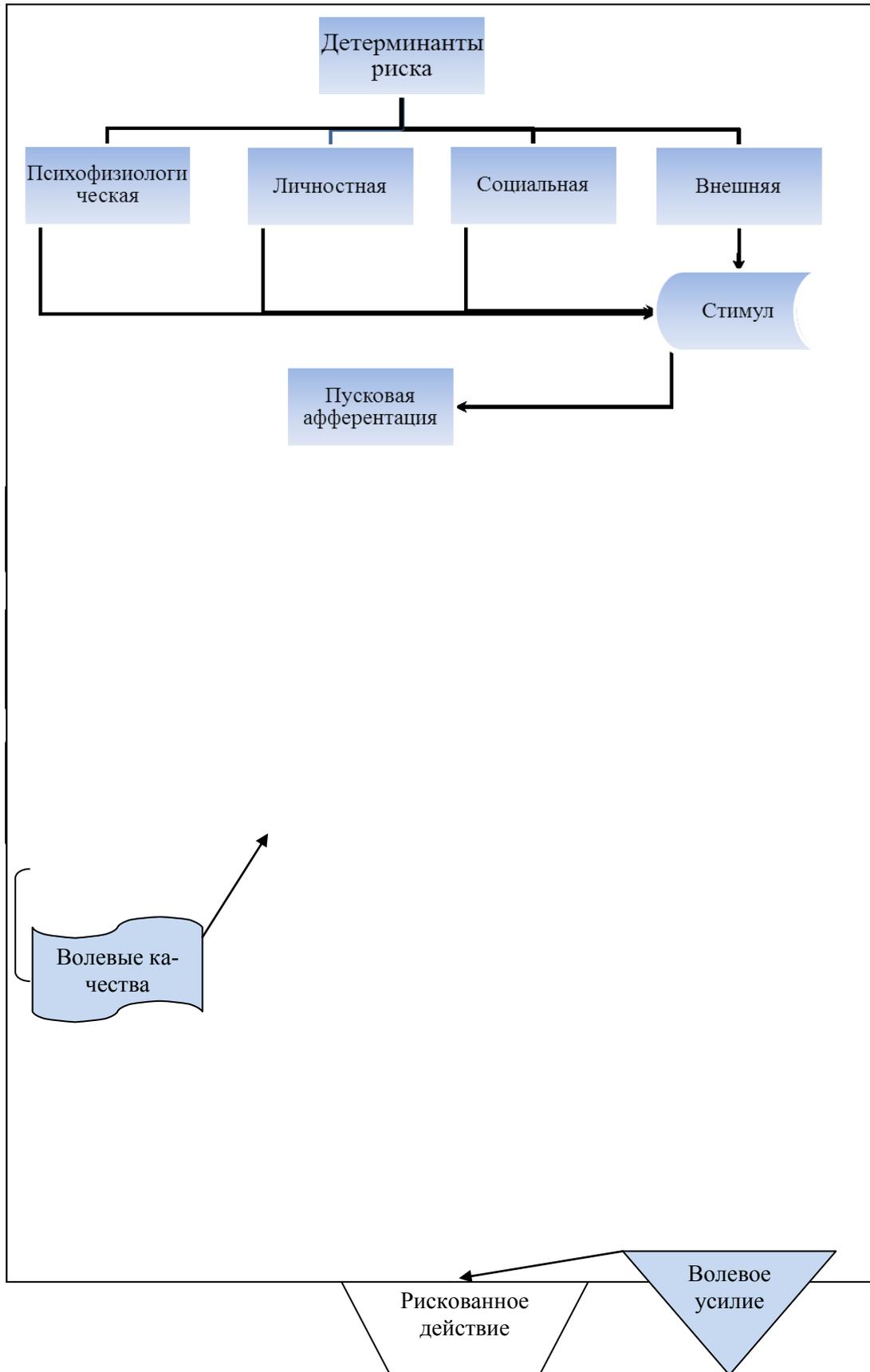

Рисунок 2. Психологическая модель рискованного действия.

Блок «значимые контакты» предполагает влияние авторитетных людей (как лидер, референтная группа, коллектив, мнение эксперта). В отличие от статических социальных шаблонов, они могут навязывать своё мнение, или же его надо будет каким-либо образом учитывать. Также, понятно, они влияют и на процесс принятия рискованного решения.

Связи блока «внешнее воздействие на организм» показаны пунктиром, так как наличие этого пункта зачастую является форс-мажорной ситуацией. Он объединяет любое внешнее непосредственное воздействие на индивида, от алкогольного опьянения и до физического принуждения что-либо сделать. Таковое воздействие также влияет на проявление рискованного действия.

После принятия рискованного решения, но до его реализации происходит оценка приемлемости решения при помощи этики и морали. Конечно, при выработке решения личная этика также учитывалась, как и общественная мораль, но лишь на уровне нейрофизиологических доминант как неосознанных шаблонов поведения - «это привычно», «а такое и в голову не придёт». При окончательной же оценке приемлемости решения эта оценка проходит зачастую даже осознанно, и вполне возможен вариант отказа от логически либо интуитивно принятого решения, даже в пользу другого, с большей степенью риска.

Далее для реализации рискованного действия важно участие волевого усилия, в результате которого удастся затормозить одни мотивы и усилить действие других. Волевое усилие мобилизует внутренние ресурсы человека (память, мышление, воображение и т.д.) и создает дополнительные мотивы к действию.

Конечно, мы согласны с взглядами Джорджа Сороса о том, что человеческое поведение так непредсказуемо, что не вписывается ни в какую, пусть самую полную, модель. Однако на данный момент мы попытались представить рабочий вариант психологической модели рискованного действия, которая в процессе исследования будет уточняться и дополняться.

Предпринятый теоретико-методологический анализ по проблеме разработки психологической модели рискованного действия позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Риск – это сложное явление, имеющее множество не совпадающих, а иногда и противоположных реальных оснований. Это обуславливает возможность сосуществования множественности определений риска.

2. В психологической науке, на наш взгляд, необходимо применять терминологическое понятие «*рискованное действие*», которое позволяет показать иное его содержание, привнести субъективность и передать отличие от других научных знаний, в которых риск также выступает предметом исследования.

3. Под **риском** мы понимаем волевое действие, заключающегося в реализации рискованного решения. **Рискованное решение** – альтернатива, осознаваемая как опасная и выгодная одновременно, избранная личностью в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров В. А. Управление риском. Риск, устойчивое развитие, синергетика / Владимиров В. А., Воробьев Ю. Л., Салов С. С. – М. : Наука, 2000. – 432 с.

2. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности / Олег Александрович Конопкин. – 2- изд. испр. и доп. – М. : Ленанд, 2011. – 320 с.
3. Ли Я. Карьера менеджера / Якокка Ли // Пер. с англ. при участии У. Новака; общ. ред. и вступ. ст. С. Ю. Медведкова. – М. : Прогресс, 1990. – 384 с.
4. Луман Н. Понятие риска / Никлас Луман // THESIS : теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Вып. 5. – С. 135–160.

УДК 316.6

Вишневская В.П., д. психол. н., профессор, главный научный сотрудник ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОГРАФИИ

У статті розглядаються різні підходи до технології вивчення вимог, які пред'являються професією до особистісних якостей, здібностей і можливостей людини. Звертається увага на наявність різноманіття дефініцій і дискусійний характер позначеної проблеми.

Ключові слова: «професіограма», «психограма», «професіограма військової спеціальності», «образ професії», «модель фахівця», «кваліфікаційна характеристика», «професійні стандарти», «образ фахівця», «образ професіонала», «образ професійної ролі».

В статье рассматриваются различные подходы к технологии изучения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, способностям и возможностям человека. Обращается внимание на наличие многообразия дефиниций и дискуссионный характер обозначенной проблемы.

Ключевые слова: «профессиограмма», «психограмма», «профессиограмма военной специальности», «образ профессии», «модель специалиста», «квалификационная характеристика», «профессиональные стандарты», «образ специалиста», «образ профессионала», «образ профессиональной роли».

Постановка проблемы. Изучение различных аспектов профессионального отбора в области медицинских, психологических, психофизиологических, педагогических и других наук имеет достаточно продолжительный исторический путь.

Невзирая на наличие многочисленных публикаций, посвященных обозначенной проблеме, профессиографические и психографические исследования в изучении особенностей профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля, военнослужащих занимают одно из ведущих мест. Вместе с тем дискуссионными остаются вопросы оптимизации профессиограмм, психограмм по ряду специальностей, включая и военные.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных психологических словарях «профессиограмма» излагается как «документ, в котором описываются особенности специальности, профессии (психологические, производственно-технические, медико-гигиенические и др.). Помимо особенностей